

Неделя 7 по Пятидесятнице

Исцеление двух слепцов и немого

Митрополит Антоний Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Раз за разом мы читаем и в Евангелии, и в Ветхом Завете о чудесах и, поистине, можем видеть их на протяжении веков в жизни Церкви: чудеса исцеления, чудеса обновления человеческой жизни силой Божией. И иногда люди – все мы – задаем себе вопрос: что такое чудо? Означает ли оно, что в момент его Бог насилует собственное творение, нарушает его законы, ломает что-то, Им Самим вызванное к жизни? Нет: если так, то это было бы магическим действием, это значило бы, что Бог сломил непослушное, подчинил силой то, что слабо по сравнению с Ним, Который силен.

Чудо – нечто совершенно иное; чудо – это момент, когда восстанавливается гармония, нарушенная человеческим грехом. Это может быть вспышка на мгновение, это может быть начало целой новой жизни: жизни гармонии между Богом и человеком, гармонии тварного мира со своим Творцом. В чуде восстанавливается то, что должно быть всегда; чудо не означает что-то неслыханное, неестественное, противное природе вещей, но наоборот, такое мгновение, когда Бог вступает в Свое творение и бывает им принят. И когда Он принят, Он может действовать в Своем творении свободно, державно.

Пример такого чуда мы видим в рассказе о том, что случилось в Кане Галилейской, когда Мать Божия обратилась ко Христу и на этом убогом сельском празднике сказала Ему: У них вино кончилось!.. Сердца людей еще жаждали человеческой радости, а вещество радости иссякло. И Христос обращается к Ней: Что между Мной и Тобой, почему Ты Мне говоришь это?.. И Она не отвечает Ему прямо; Она обращается к слугам и говорит: Что бы Он ни сказал – то сделайте... Она отзывается на вопрос Христов действием совершенной веры; Она неограниченно верит в Его мудрость и в Его любовь, и в Его Божественность. В это мгновение, потому что вера одного человека распахнула дверь для всякого, кто выполнит то, что ему сказано, Царство Божие водворяется, в мир вступает новое измерение вечности и бездонной глубины, и то, что было иначе невозможно, становится реальностью.

Здесь мы поставлены перед лицом тех необходимых условий, которые делают возможной эту восстановленную гармонию. Прежде всего, должна быть нужда, нужда реальная; не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной. Радость и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть приведенными в нечто большее, чем земля, в нечто такое же просторное и глубокое, как Божественная любовь и Божественная гармония.

Должна быть также беспомощность: пока мы думаем, что мы можем что-то сделать сами, мы не даем пути Богу. Мне вспоминаются слова одного западного святого, который говорил: когда мы в нужде, мы должны передать все попечение Богу, потому что тогда Он должен что-то сделать, чтобы спасти Свою честь... Да, пока мы воображаем себя хоть отчасти хозяевами положения, пока мы говорим: «Я сам, – Ты только немножко помоги» – мы не получим помощи, потому что эта помощь должна разметать все человеческие ухищрения.

И следующее – это Божественное сострадание, о котором мы слышим так часто в Евангелии: «милосердова Господь»... Христос сострадает, Христос жалеет, и это значит, что Он посмотрел на этих людей, которые в нужде, которые ничем не могут облегчить свою нужду, и испытал боль в Своем Божественном сердце о том, что вот люди, чья жизнь должна быть полнотой и торжествующей радостью – а они измучены нуждой. Иногда это голод, иногда – болезнь, иногда – грех, смерть, одиночество: что угодно, но Божия любовь может быть только или ликующей, торжествующей радостью – или распинающей болью.

И вот, когда соприсутствуют все эти элементы, тогда устанавливается таинственная гармония между Божией скорбью и человеческой нуждой, человеческой беспомощностью и Божией силой, любовью Божией, которая выражается во всем: и в великом, и в малом.

Поэтому научимся такой чистоте сердца, такой чистоте ума, которая сделает нас способными обращаться к Богу с нашей нуждой, не пряча от Него своего лица: или, если мы недостойны приступить к Нему, то приступим, припадая земно к Его ногам, и скажем: Господи! Я недостойн, я недостойна! Я недостойн стоять перед Тобой, я недостойн Твоей любви, недостойн Твоего милосердия, но вместе с этим я знаю Твою любовь еще больше, чем я знаю свое достоинство; и вот, я прихожу к Тебе, потому что Ты – любовь и победа, потому что в жизни и в смерти Твоего Единородного Сына Ты явил мне, как дорого Ты меня ценишь: цена мне – вся Его жизнь, все страдание, вся смерть, сошествие во ад и ужас его, ради того, чтобы я только был спасен...

Станем же учиться этой творческой беспомощности, которая заключается в том, чтобы оставить всякую надежду на человеческую победу ради уверенного знания, что Бог

Неделя 7 по Пятидесятнице

Автор: Admin

21.07.2017 11:01 - Обновлено 24.07.2017 05:34

может то, чего мы не можем. Пусть наша беспомощность будет прозрачностью, гибкостью, всецелым вниманием – и вручением Богу наших нужд; нужды в вечной жизни, но и незатейливых нужд нашей человеческой хрупкости: нужды в поддержке, нужды в утешении, нужды в милости. И всегда Бог ответит: если хоть немножко можешь поверить, то все возможно. Аминь.

<http://www.verav.ru>